КОМИТЕТ НАУК ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
КИРГИЗСКОЙ ССР

Я. А. ЧУБУКОВ

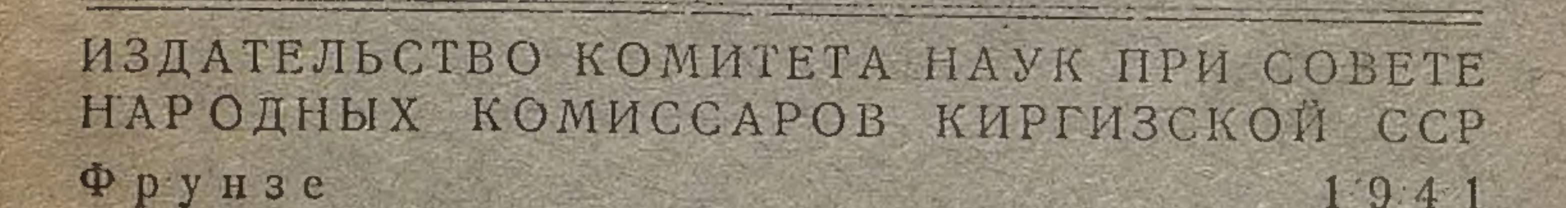
РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ КИРГИЗИИ

(1917—1918 гг.)

ГК825
4859

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Г. Г. КУРАНОВА

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОМИТЕТА НАУК ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1941

КОМИТЕТ НАУК ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
КИРГИЗСКОЙ ССР

Я. А. ЧУБУКОВ

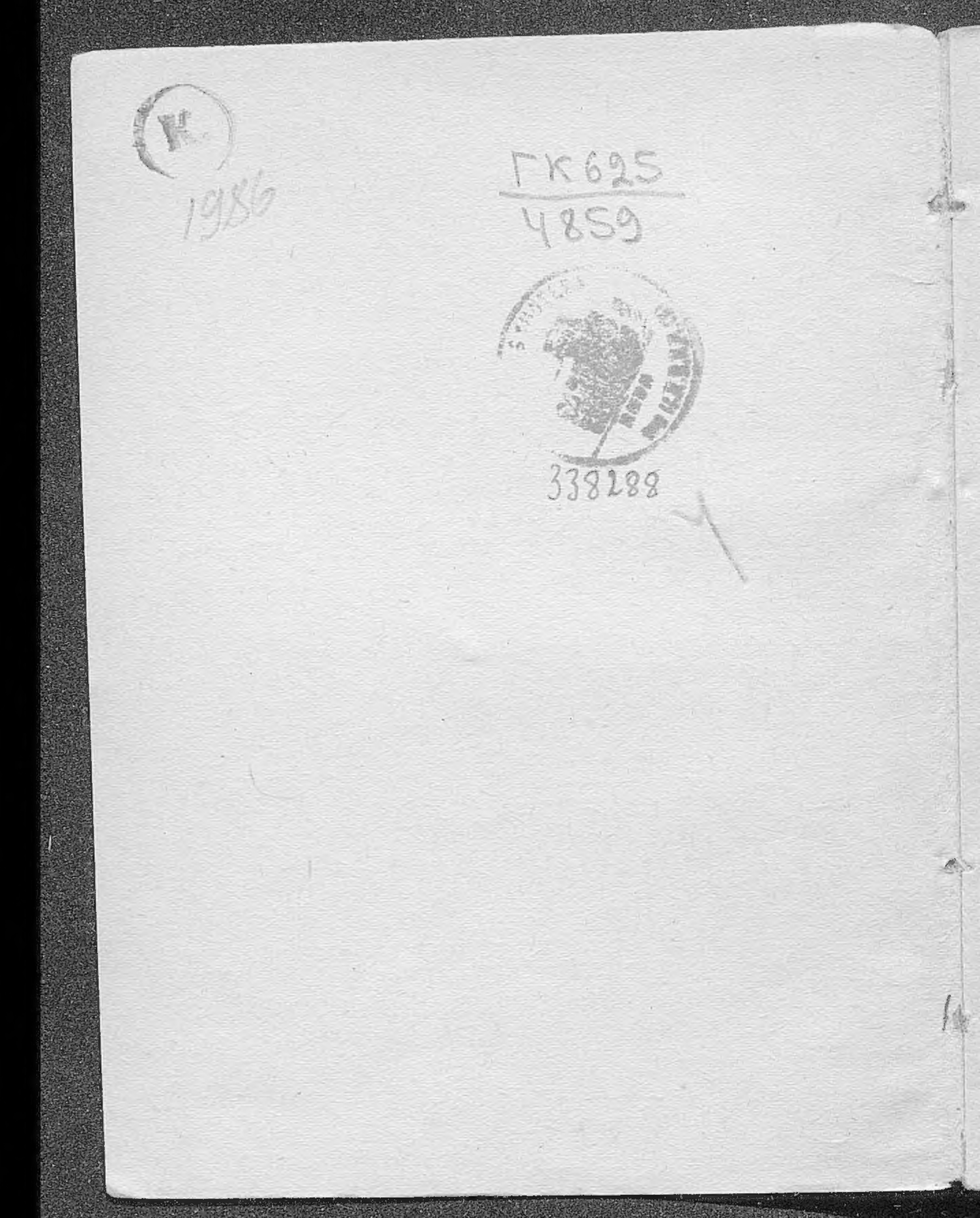
РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА В СЕВЕРНЫХ РАЙОНАХ КИРГИЗИИ

(1917—1918 гг.)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Г. Г. КУРАНОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОМИТЕТА НАУК ПРИ СОВЕТЕ
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ КИРГИЗСКОЙ ССР
Фрунзе 1941

К
1986
ГК625
4859
338288

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первого февраля 1941 года киргизский народ отмечает знаменательную дату—пятнадцатилетие существования Киргизской республики.

В связи с этой датой интерес рабочих, колхозников и интеллигенции к историческому прошлому значительно вырос. Спрос на литературу, излагающую в простой и ясной форме прошлое киргизского народа, его борьбу за свое освобождение от вековых поработителей, необычайно поднялся.

Настоящая брошюра имеет своей целью рассказать читателю, как трудящиеся Киргизии с помощью великого русского народа, под руководством партии большевиков очистили свою землю от агентов Временного правительства и установили власть Советов.

Для достижения поставленной цели автор не ограничился использованием уже опубликованных работ по истории революционной борьбы Киргизии в 1917—1918 гг.

Товарищ Чубуков в своей брошюре использует ряд ценных архивных документов, кои еще не опубликовывались ни в периодической прессе, ни в отдельных работах.

Автору удалось показать и доказать, что Советская власть установилась в северных районах Киргизии в жесточайшей борьбе с кулаками, чиновниками Временного правительства, баями, манапами и их политическими выразителями—эсерами, меньшевиками и националистами.

В своей брошюре тов. Чубуков, совершенно правильно, указывает на факт запоздания в Киргизии буржуазно-демократической революции и Великой октябрьской социалистической революции.

В силу каких обстоятельств революционные события Киргизии развивались несколько медленнее, чем в центральной части Советского Союза?

Во-первых, на территории Киргизии почти не было индустриальных рабочих, т. е. не было той силы, которая в Москве, Ленинграде и других городах совершала революционный переворот. Во-вторых, до начала 1918 г. в Киргизии еще не было сложившихся большевистских организаций, которые могли бы по примеру большевистских организаций центральных районов нашей страны возглавить массы и повести их в бой против всех врагов народа.

В-третьих, не следует забывать такого важного об-

стоятельства, как большая отдаленность Киргизии от центральных районов нашей страны, отсутствие средств связи (железной дороги).

В-четвертых, киргизский народ, обескровленный во времена славного восстания 1916 г., опутанный бай-манапами и националистами целой сетью родовых традиций, не мог расправиться со своими поработителями без помощи русского пролетариата. Само собой разумеется, эта помощь могла быть оказана и действительно была оказана, как только рабочий класс стал полновластным хозяином решающих районов нашей страны.

Наконец, необходимо подчеркнуть еще одно очень важное обстоятельство. Процесс классового расслоения в кыштаках, аилах и даже русских селах Северной Киргизии происходил несколько медленнее, чем, скажем, в районах Москвы или Поволжья. В силу этого обстоятельства объединение аильной бедноты вокруг Советов и коммунистов происходило гораздо медленнее, чем в центральной части нашего Союза.

В брошюре автор, очень кстати, приводит замечательную телеграмму товарища Сталина, дающую ясное, простое, глубокое и убедительное решение задач, стоящих в то время перед коммунистами Туркестана, а значит—и коммунистами Киргизии.

Иосиф Виссарионович писал: „необходимо взять у них (буржуазных националистов—Г. К.) автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в Советскую“.

Конечно, автор брошюры не поставил всех вопросов истории революционной борьбы северных районов Киргизии 1917—1918 гг., некоторые поставленные вопросы осветил неполно, и тем не менее брошюра может принести пользу всякому, кто захочет ознакомиться с революционной борьбой трудящихся Киргизии за власть Советов, за торжество Ленинско-Сталинской национальной политики.

Кандидат исторических наук **Г. Г. Куранов.**

Фрунзе
23 октября 1940 г.

I

Двадцать седьмого февраля 1917 года самодержавие царизма было свергнуто. Февральская буржуазно-демократическая революция победила.

Сообщение о свержении царского самодержавия в Пишпеке было получено с запозданием. 7 марта на заседании Пишпекской городской думы городской староста зачитал телеграмму председателя Временного комитета Государственной думы, помещика и монархиста Родзянко о переходе власти в руки Временного комитета Государственной думы. Здесь же принимается решение о „присоединении войск и власти Пишпека к новому режиму“.

Представители купечества, царских чиновников и знатных мещан, заседавших в Пишпекской думе, видели в лице Родзянко своего человека и, естественно, с охотой поддержали новое правительство. Народные массы

низвержение самодержавия поняли по другому. На улицах Пишпека собирались толпы народа—рабочие, ремесленники, солдаты, и сообщение о свержении кровавого царя покрывалось криками „ура“.

Чтобы перехватить инициативу у народа, городская дума 10 марта собирает митинг на соборной площади. На митинге большинство присутствовавших были из купечества, чиновников, торговцев и мещан, а руководили митингом поп Удальцов и воинский начальник Писаржевский. Здесь же был объявлен состав временного комитета Пишпека, состоявший из крупных чиновников и купцов.

В конце июня в Пишпеке и других местах создаются Советы рабочих и солдатских депутатов. Руководство Советами захватили соглашатели—меньшевики и эсеры.

После сформирования буржуазного Временного правительства Львова—Гучкова в Ташкент из Петрограда приехали официальные представители власти, составившие Туркестанский комитет Временного правительства во главе с кадетом Щепкиным. В состав комитета вошли: заводчик-миллионер Иванов, эсеры Преображенский, Шкапский, меньшевик Наливкин, лидеры контрреволюционной партии „Алаш“ Букейханов и Танышпаев, националист-кадет Чокаев и другие.

Туркестанский комитет Временного правительства назначил областных и уездных комиссаров из алаш-ордынцев, эсеров и меньшевиков. Комиссары действовали так же, как и царские сатрапы—губернаторы и уездные начальники. Они, стоя на страже интересов буржуазии, продолжали колонизаторскую политику царизма. Земли, захваченные кулаками и чиновниками во время и после восстания 1916 г., остались за ними.

Официальные представители Временного правительства в Семиречье—эсеры Шкапский, Иванов, меньшевик Шендриков проводили политику, направленную на полное истребление трудящихся киргиз. Захват у трудящихся киргиз земель, скота и другого имущества русскими чиновниками и кулаками, баями и манапами продолжался, как и раньше. Группа депутатов краевого Совета, посетившая летом 1917 г. Пржевальск, в своем докладе в Ташкент о работе Пржевальского комитета Временного правительства, возглавляемого эсером Шебалиным, сообщала: „Заседания ведутся по воскресеньям и решают три бесконечных вопроса: куда выселить киргиз и как наказать их, и почему солдаты ничего не предпринимают, чтобы заставить киргиз прийти с покорной головой“ (КиргизЦАУ. Дело 61, лист дела 76). Минис-

терство земледелия предписывало Туркестанскому комитету сохранить в неприкосновенности переселенческий аппарат и оказывать поддержку в его деятельности. При активном содействии представителей Временного правительства чиновники и кулаки, ссылаясь на убытки, понесенные в 1916 г., налагали разверстки и самочинно взыскивали их с беднейшего киргизского населения. Например, Пржевальский „Комитет по возмещению убытков“ предъявил киргизскому населению счет к уплате на 25 млн. рублей, а при проверке комиссией краевого Совета эту цифру сократили до 10 тыс. рублей. Даже эта меньшевистская комиссия вынуждена была констатировать факт грабежа.

Да и могло ли получиться иначе, когда в местных органах власти продолжали сидеть те же царские чиновники, творившие произвол над киргизской беднотой. „Начальник милиции г. Пишпека Белых долгое время был полицейским,—сообщает краевому Совету группа депутатов из Пишпека,—он уверял, что если нам арестовать всех палачей, то и тюрем не хватит. Доказывал, что и он палач, так как перевешал массу киргиз во время мятежа, подписывая смертные приговоры. В личной беседе подробно рассказывал, как удавалось нагайкой выбить сознание

у киргиз, а потом посылать их на виселицу". (КиргизЦАУ. Дело 61, л. д. 51).

Произвол, чинимый агентами Временного правительства в союзе с эсерами, меньшевиками и алаш-ордынцами, привел киргизскую бедноту к голоду и массовому вымиранию.

„По многим волостям громадное большинство киргиз не ели хлеба по 2—3 месяца, питаясь чем попало"—читаем в одном сообщении краевому Совету.

Скот—основное имущество киргизского народа, в связи с захватом кулаками и манапами земель-пастбищ, был обречен на массовый, повальный падеж, что еще сильнее подорвало материальную основу жизни киргизской бедноты.

Вместо оказания помощи киргизскому народу в целях его спасения от неминуемой голодной смерти, органы власти Временного правительства используют создавшееся положение в своих империалистических целях. Из Петрограда и Москвы наезжают скупщики и за бесценок скупают скот для отправки на фронт.

Правительство Львова—Милюкова—Керенского изменило лишь методы и формы национального угнетения.

„Уничтожение царизма и появление у власти буржуазии,—писал товарищ Сталин,—

не повело, однако, к уничтожению национального гнета. Старая грубая форма национального гнета сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета" (И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Стр. 52. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935 г.).

Русские рабочие и крестьянская беднота попрежнему находились под гнетом эксплоатации буржуазии и кулачества. Империалистическое Временное правительство продолжало захватническую войну, тяжесть которой несли на своих плечах рабочие и крестьяне.

В проведении империалистической колониальной политики правительство Львова—Керенского получало активную поддержку со стороны эсеров и меньшевиков. Они в Киргизии в то время играли главную роль.

Отсутствие городского пролетариата, наличие многочисленного слоя кустарей и мелких торговцев в городах и оторванность от пролетарских центров создавали благоприятную почву в Киргизии для контрреволюционной деятельности эсеров и меньшевиков. Именно отсутствие городского пролетариата, засилие мелкобуржуазных элементов и выдвигало их на первый план.

„Волна мелкобуржуазной стихии и вынесла на поверхность мелкобуржуазные

партии меньшевиков и эсеров“ (Краткий курс истории ВКП(б). Стр. 172).

О том, как эсеры использовали свое пребывание у власти и как они действовали, видно из слов эсера Шебалина (председателя Пржевальского уездного комитета), обращенных им к своим друзьям по комитету: „Что могу сделать и какие принять меры, если из вас ста человек—девяносто девять воров и жуликов!?“.

Прожженые кутилы и казнокрады, уголовные преступники и картежники, грабители и морфинисты, все подонки и отбросы человеческого общества находили приют под крылышком эсеров и меньшевиков, с которыми они вместе творили антинародное дело.

II

В 1917 г. в Киргизии создается несколько националистических организаций, имевших различную окраску, но по существу представлявших интересы эксплоататоров. Самой реакционной организацией был союз „Шуро-ислам“ - панисламистская организация, состоявшая из реакционного мусульманского духовенства и крупнейших купцов. Она добивалась сохранения власти над киргизским народом в руках феодалов, духовенства и крупной национальной торговой буржуазии. „Шуро-ислам“ блокировался с комитетами Временного правительства в борьбе с революционным движением.

„Алаш-орда“ являлась националистической буржуазной организацией, объединявшей торговобуржуазные контрреволюционные элементы киргиз и казахов.

В 1917 г. в Пишпеке был создан уездный совет „Алаш-орды“ (просуществовавший бо-

лее года). Алаш-ордынцы Киргизии имели тесную связь со своим „центром“, находившимся в г. Оренбурге. Они стремились к созданию тюркского государства—„Алаш“, в границах современной Киргизии и ряда других областей Средней Азии. Предполагалось, конечно, что во главе этого „государства“ будут стоять баи и манапы. Они признавали дореволюционные органы власти как орудие в борьбе с трудящимися. „Все существующие земства сохраняются в старом виде“ - записано в их программе.

Для борьбы контрреволюции против народа алаш-ордынцы организовали милицию в 26 500 человек. Это была буржуазная гвардия, построенная по типу регулярной армии, обучаемая русскими офицерами. В декабре 1917 г. в г. Оренбурге состоялся третий съезд партии „Алаш-орды“, специально занимавшийся вопросом организации вооруженных сил для борьбы с Советской властью. Алаш-ордынцы оказывали активную поддержку атаману Дутову, Анненкову и другим кровавым палачам.

„Туран“ - организация, объединявшая часть учащихся средних учебных заведений, реакционно-настроенного учительства, переводчиков и других чиновников. Она стояла на позициях „Алаш-Орды“.

Далее существовали „союзы“—татарский, дунганский и другие, также стоявшие на позициях националистической контрреволюции.

Кроме националистических контрреволюционных организаций, был ряд „партий“, состоявших из русских колонизаторов (эсеры, меньшевики, „Крестьянский союз“). „Крестьянский союз“ объединял кулацкую верхушку русских селений и находился под полным влиянием эсеров. Он стоял за полную поддержку Временного правительства, так как оно давало возможность беспрепятственно эксплоатировать беднейшие массы деревни и обогащаться на их нужде. Не случайно Пржевальский уездный земельный комитет (кулацкий) принял специальное решение о полном доверии и поддержке Временного правительства.

III

После телеграфного сообщения из Петрограда об июльских событиях 1917 г. Туркестанский комитет Временного правительства принял срочные меры по подготовке вооруженных сил на случай революционного выступления рабочих и беднейших крестьян.

5 июля 1917 г. в г. Ташкенте состоялось экстренное узкое совещание группы комитета Временного правительства, обсуждавшее вопрос о положении дел в Семиреченской области. 7 июля этот вопрос вторично обсуждался и было принято более развернутое решение о мерах борьбы с революционным движением.

Во исполнение этого решения в Пишпеке также принимались экстренные меры по организации сил контрреволюции. Создался „Союз советов", в который входили все контрреволюционные организации: „Шуро ислам", „Алаш-орда", „Крестьянский союз",

эсеровская организация. Во главе „Союза советов“ был поставлен бывший крупный царский чиновник из переселенческого управления Хохуля, имевший тесную связь с вернеискими и сибирскими реакционными властями. Одновременно выделяется „Комитет общественной безопасности“, возглавляемый эсером Новаковским.

В задачи комитета безопасности входило: сплочение всех контрреволюционных сил для борьбы с нарастающей пролетарской революцией, вооружение буржуазии, арест большевиков, революционно настроенных граждан и мобилизация людей на фронт.

Главную роль в комитете бесопасности играли эсеры и меньшевики, всеми силами поддерживавшие Временное правительство.

О действиях меньшевиков и эсеров Владимир Ильич писал:

> „В самом деле, посмотрим, чего добивались массы рабочих и крестьян, совершая революцию? Чего ждали они от революции? Известно, что они ждали свободы, мира, хлеба, земли.
>
> Что же мы видим теперь?
>
> Вместо свободы начинают восстановлять прежний произвол. Вводят смертную казнь для солдат на фронте, привлекают крестьян к суду за самочинный захват поме-

щичьей земли. Громят типографии рабочих газет"... (Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 67).

В первые месяцы эсеры и меньшевики преобладали в Советах рабочих и солдатских депутатов, создавшихся в июне—июле 1917 г. (в Пишпеке, Пржевальске и др. городах) и направляли их работу против интересов трудящихся. Например, в Пишпеке и Пржевальске в 1917 г. Советы находились под большим влиянием городских дум и даже сотрудничали с другими контрреволюционными организациями.

Эсер Иванов, комиссар Временного правительства в Семиреченской области, в своей речи в г. Пишпеке заявил: „Семиреченцы помогут Временному правительству довести войну до конца, не ударить в грязь лицом перед союзниками".

Как видно, эсеры прежде всего желали выслужиться перед империалистами Антанты. Они стремились использовать империалистическую войну для борьбы с революцией.

Все рассуждения о демократической республике, о демократической свободе и т. п. имели целью отвлечь внимание пролетариата и беднейшего крестьянства от своих классовых революционных задач, убаюкивать их обещаниями, пышными фразами, чтобы под-

готовить контрреволюционные силы для разгрома революционных организаций.

Разоблачая политику „розовой водицы“ эсеров и меньшевиков, которые играют прямо-таки роль шутов гороховых около бонапартиста Керенского, Владимир Ильич писал:

„Вожди Советов и партий социалистов-революционеров и меньшевиков, с Церетели и Черновым во главе, окончательно предали дело революции, отдав его в руки контр-революционерам и превратив себя и свои партии и Советы, в фиговый листок контр-революции“.

Далее Владимир Ильич продолжает:

„Они стали пустейшими говорунами, помогающими реакции „занять“ внимание народа, пока она (буржуазия—Я. Ч.) докончит свои последние приготовления к разгону Советов“... (Ленин. Сочинения, т. XXI, стр. 26—27).

Уже известный нам эсер Иванов в одной своей речи откровенно заявил: „Мы должны довести войну до конца, так как этого требуют интересы Антанты“.

Некоторые Советы Пишпекский, Пржевальский, Ошский и других городов Киргизии выносили постановления о поддержке Временного правительства, о доведении вой-

ны до победного конца. Это могло получиться только в результате отсутствия определенных сил —промышленного пролетариата, и оторванности Киргизии от пролетарских центров страны ввиду полного отсутствия железнодорожной связи, разгула контрреволюции, подавляющей оружием даже самые малейшие выступления.

IV

Война привела к полному упадку земледелие, скотоводство и имевшуюся слабо развитую промышленность; она привела население к голоду и эпидемиям. „Не дайте же погибнуть своим товарищам с голоду“ - пишут граждане г. Пишпека уездному Совету рабочих и солдатских депутатов, надеясь получить от него помощь.

В особо тяжелом положении находились семьи солдат, обреченные буквально на голодную смерть.

„Наши мужья,—пишет группа крестьянок села Предтеченского,—призваны на военную службу, а мы обречены на смерть, на голод“ (КиргизЦАУ. Фонд 561, дело 1, л. д. 6).

Газета „Семиреченская жизнь“ в сентябре 1917 г. писала: „В районе Токмака голод. В селах ежедневно 2—3 случая голодной смерти, кроме того возрастает тиф“.

Комитеты Временного правительства про-

водили реквизицию хлеба, скота и другого имущества у русского беднейшего населения. Летом 1917 г. Туркестанский комитет Временного правительства по прямому приказанию из Петрограда принял постановление о реквизиции хлеба для нужд войны. Техника исполнения постановления была возложена на комитеты общественной безопасности.

Особенно безудержное изъятие хлеба и скота у крестьянства началось при помощи вооруженной силы после получения специального приказа комиссара Семиреченской области Шебалина: „Применять силу, не останавливаясь ни перед чем, вплоть до объявления военного положения" (КиргизЦАУ. Фонд 77, дело 72, стр. 4).

На сообщение из Пржевальска о том, что „в Пржевальском уезде реквизиция хлеба еще не началась из-за опасения столкновения с протестом населения, которое имеет оружие", Шебалин дал распоряжение: „Провести реквизицию при помощи войск". (КиргизЦАУ. Дело 72, л. д. 5).

Применение вооруженной силы вызвало еще большее сопротивление со стороны крестьянских масс. Крестьяне требовали, чтобы изъятие хлеба производилось в первую очередь у кулачества. По области происходили

массовые выступления крестьян против реквизиции и вообще против действий Временного правительства.

Недовольство существовавшим режимом проникло и в солдатские массы (крестьян, переодетых в шинели). Солдаты начали отказываться служить Временному правительству, видя, что оно творит противонародное дело.

В Пишпеке и других городах Киргизии создавались революционные организации из рабочих-ремесленников, сыгравшие крупную роль в борьбе за Советы.

Одной из самых крупных организаций был Союз рабочих и ремесленников, зародившийся среди рабочих, работающих по орошению долины р. Чу, и первоначально ставивший своей задачей защиту экономических интересов всех рабочих, работавших по оросительным системам. Потом этот союз стал объединять всех рабочих, ремесленников г. Пишпека и перенес свою деятельность в город. По мере нарастания революционных событий, союз превратился в политическую организацию и являлся главной опорой при захвате власти Советом рабочих и солдатских депутатов.

Второй организацией, сыгравшей крупную роль при захвате власти Советами, был союз

„Букара“, на первых порах объединявший мусульманских арбакеш, извозчиков, ремесленников города, а затем распространивший свою деятельность в уезд, где стал объединять киргизские бедняцкие массы. Вначале союз „Букара“ носил чисто националистическую окраску и находился под влиянием бай-манапов. Председатель этого союза Худайбергенов сотрудничал с бай-манапскими элементами. Но с развитием революционного движения к концу 1917 г. союз „Букара“ тесно сблизился с Союзом рабочих и ремесленников и под его влиянием перешел на революционные позиции. Союз „Букара“ высвободился, хоть и мучительно медленно, из-под влияния бай-манапов.

Еще в сентябре 1917 г. по инициативе Союза рабочих и ремесленников началось объединение киргизской и русской бедноты для выставления общих кандидатов в Учредительное собрание, чтобы одержать победу над блоком контрреволюционных сил. С этого времени сотрудничество этих двух союзов все более и более укреплялось.

———

V

Крупную роль в политических событиях сыграли солдаты, возвращавшиеся с фронта, распропагандированные большевистскими агитаторами. Они привозили с фронта большевистские листовки, которые переписывались здесь от руки и распространялись среди населения. Один из участников революционных событий в Пишпеке в своих воспоминаниях пишет: „Мы стали частенько собираться в этой конспиративной квартире (квартире Меркуна—Я. Ч.), делиться опытом, фронтовыми воспоминаниями, намечать и обсуждать свои планы, основой для которых служили прокламации и листовки, завезенные с фронтов, в которых основные задачи дня намечались с полной ясностью" (КиргизЦАУ. Дело 3, л. д. 9).

Тоже самое происходило и в Пржевальске, куда съезжались многочисленные партии солдат, отпущенных на полевые работы

или ушедших с фронта. По свидетельству одного из участников тогдашних событий, в Пржевальске таких солдат, пришедших с фронта и переживших все его ужасы, было более двух тысяч человек. Фронтовики приносили с собой идеи большевизма. По инициативе передовых большевистски настроенных солдат еще весной 1917 г. был организован „Совет отпускных солдат". Большевики, которых в Пржевальске было всего несколько человек, работали нелегально при Совете отпускных солдат. Они вели агитационную работу среди населения и городского гарнизона. Группа большевиков готовила население к революционному выступлению.

Ставленники Временного правительства, видя рост революционных настроений народных масс, боролись с ними репрессивными мерами, опираясь на казачьи гарнизоны. Однако им не удалось ликвидировать растущую популярность большевиков.

Во время контрреволюционного выступления генерала Корнилова большевики развернули массовую агитацию в войсках, среди населения, разоблачая происки контрреволюции и призывая народные массы к активному выступлению против „кавеньяков" и их помощников.

Под влиянием революционных событий в

центре России, сентябрьских событий в г. Ташкенте и большевистской агитации, все новые и новые слои эксплоатируемого народа вступали в революционную борьбу. Лозунг большевистской партии „Вся власть Советам“, именно большевистским Советам, объединял передовые трудящиеся массы города и деревни в Киргизии вокруг большевистской партии на борьбу за диктатуру пролетариата.

Туркестанский комитет Временного правительства, возглавлявшийся тогда уже известным нам Наливкиным, начал в сентябре поход против Советов рабочих и солдатских депутатов, имея целью уничтожение их. Это вызвало волну негодования всех демократических сил Туркестана. Листовки, выпускавшиеся Ташкентским комитетом РСДРП, имели огромный успех.

Положение становилось напряженным. Торговые круги, баи, манапы, командование местными воинскими частями, меньшевики и эсеры, видя, как сознание необходимости революционного штурма зреет в массах, пытались перейти в наступление; они объявили Семиреченскую область на военном положении, пустили в ход вооруженную силу. Вести, полученные из Петрограда, о победе Великой октябрьской социалистической ре-

волюции поднимали силы и укрепляли уверенность трудящихся масс в их победе над эксплоататорами.

10 ноября 1917 года командующий войсками Туркестана генерал-майор Коровниченко из Ташкента по телеграфу дал приказ воинским частям края о том, что „Большевики подняли в Петрограде вооруженное восстание против Временного правительства. Все попытки населения присоединиться к большевикам предписывается подавлять всеми находящимися в вашем распоряжении средствами“ (КиргизЦАУ. Дело 55, л. д. 10).

Контрреволюционеры думали задушить революцию, но это было безнадежной попыткой обанкротившихся политиков повернуть назад колесо истории. Они должны были потерпеть крах и действительно потерпели его. Рабочие и крестьяне видели, что—

> „Временное правительство стоит не за народ, а против народа, не за мир, а за войну, что оно не хочет и не может дать ни мира, ни земли, ни хлеба. Разъяснительная деятельность большевиков находила благоприятную почву“. (Краткий курс истории ВКП(б). Стр. 174).

Временное правительство не хотело и не могло разрешить аграрно-национальный вопрос. Киргизский народ, как и при царизме,

был задавлен гнетом русских чиновников и кулаков, купечества и ростовщиков, баев и манапов. Русские и киргизские крестьянские массы не получили земли, находясь попрежнему в кабале у бай-манапов и кулаков.

> „Мир, аграрный переворот и свобода национальностей — таковы три основных момента, собравшие вокруг красного знамени русского пролетариата крестьян более чем двадцати национальностей необъятной России“ (Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Стр. 87).

Продолжавшаяся империалистическая война, классовый и национальный гнет, острый продовольственный кризис и явный распад органов Временного правительства вызвали революционные выступления народных масс. Поэтому попытки контрреволюции во главе с генералом Коровниченко пустить в ход военную силу и тем самым задушить революционное движение потерпели крах.

12 ноября Туркестанский краевой Совет вынес недоверие генералу Коровниченко и Шендрикову, которые были удалены от власти. Через несколько дней власть в Ташкенте перешла в руки Советов. В Киргизии Советы взяли власть в свои руки значительно позже, только в феврале 1918 г. Рабочим и беднейшему крестьянству пришлось

выдержать упорную борьбу против контрреволюционных сил — чиновников, кулаков, баев и манапов — пока при энергичной помощи российского пролетариата им не удалось одержать окончательную победу над контрреволюцией. Несмотря на ложь, которой алашордынцы, эсеры и меньшевики окружали социалистическую революцию, в городах, селах и аилах Киргизии росли и укреплялись революционные силы, приведшие к победе Советов.

VI

Первые шаги Советской власти—выход из империалистической войны, декреты о мире, о земле, обращение II съезда Советов - наглядно убеждали многомиллионные массы трудящихся в том, что социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата дают подлинную свободу трудящимся бывших колоний и что только большевистская партия является подлинной защитницей интересов народов, что только она ведет народные массы к светлому будущему.

Народные массы видели, что агитация и пропаганда меньшевиков, эсеров и алаш-ордынцев являлась гнусной клеветой на большевистскую партию, на социалистическую революцию.

В декабре 1917 г. в Пишпеке создалась инициативная группа из революционно настроенных рабочих (Абрамов, Меркун, Иваницын и др.), явившаяся ядром позднее органи-

зованной большевистской организации. Группа часто собиралась на квартире у тов. Меркуна, в маленькой избушке в Дубовом саду (рядом с кинотеатром „Эдисон“), где работал киномехаником сам Меркун. На собраниях намечались планы будущих действий, основанием для которых служили листовки и прокламации ЦК большевиков, присылаемые из центра или привозимые специальными уполномоченными.

Группа проводила неустанную агитацию среди Союза рабочих и ремесленников, союза „Букара“, отпускных солдат и милиции. К концу декабря было видно, что силы уже подготовлены для более решительного наступления. 27 декабря 1917 г. инициативная группа приняла решение о создании народной дружины как вооруженной защиты революционных завоеваний, без которой невозможно рассчитывать на победу. С этой целью было решено созвать 31 декабря митинг, как будто от имени милиции, и там добиться решения о создании народной дружины.

Надо иметь в виду, что Пишпек находился между двумя противоположными полюсами: г. Ташкентом где власть находилась в руках рабочих и солдатских депутатов, и г. Верным, где еще держались у власти эсеры и меньшевики, к которым тянулись

все контрреволюционные силы Киргизии. Приходилось работать в исключительно трудных условиях и большую часть работы проводить нелегально.

В ночь на 31 декабря по г. Пишпеку были расклеены объявления о митинге на 31 декабря. В назначенное время в Дубовом саду собралось более тысячи человек. На митинге был поставлен вопрос о создании народной дружины. Здесь же была проведена запись в дружину. За несколько часов в дружину записалось до 200 человек. Вооружение дружины было произведено винтовками, имеющимися в милиции, предназначавшимися для вооружения буржуазии.

Народная дружина сыграла крупную роль в завоевании власти Советом рабочих и солдатских депутатов.

Сразу же после митинга инициативная группа провела конспиративное заседание, где было принято решение о захвате власти в Пишпеке Советом рабочих и солдатских депутатов. Было решено привести в боевую готовность только что созданную дружину из революционно настроенных солдат, членов Союза рабочих и ремесленников, союза „Букара“ и, опираясь на нее, вырвать власть из рук контрреволюции.

1 января 1918 г., в 10 часов утра, у зда-

ния Совдепа стали собираться отряды дружинников, членов Союза рабочих и ремесленников и союза „Букара“. В этот день на заседание Совета собрались все его члены, так как предполагалось избрание председателя Совета. Несмотря на яростное сопротивление присутствовавших на заседании контрреволюционных членов Совета, председателем Совета был избран представитель от инициативной группы.

Пользуясь огромным подъемом солдат и представителей от Союза рабочих и ремесленников и „Букара“, присутствовавших там же на заседании Совета, инициативная группа внесла проект резолюции о признании Советской власти и полном подчинении революционному Петрограду и Ташкенту. Большинством голосов резолюция была принята. Таким образом, руководство Советом рабочих и солдатских депутатов перешло в руки большевистски настроенных людей.

Первая победа, одержанная трудящимися, вызвала яростное сопротивление контрреволюции. Против рабочих и крестьян выступил блок реакционных сил.

„Становилось очевидным, что освобождение трудовых масс угнетенных национальностей и уничтожение национального гнета немыслимы без разрыва с импе-

риализмом, низвержения „своей“ национальной буржуазии и взятия власти самими трудовыми массами.

Это особенно ярко сказалось после Октябрьского переворота“ (Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Стр. 52. Партиздат ЦК ВКП(б). 1935 г.).

В первые дни января 1918 г. объявленный Советской властью вне закона бывший консул Временного правительства в Китае Люба разослал из Кульджи (Китай) разным организациям, находящимся в Средней Азии, письма с призывом присоединиться к „Великой Сибири“.

Совет рабочих и солдатских депутатов, узнав об этом письме, немедленно принял меры к его конфискации, но было уже поздно, так как часть писем дошла до адресатов. Ухватившись за это письмо, городская дума созвала 4 января в помещении мужской гимназии общее собрание для обсуждения письма Любы. Собрание было многолюдно и прения на нем носили самый ожесточенный характер. От Совета депутатов присутствовало всего несколько человек, в то время как от контрреволюционных организаций было абсолютное большинство. Особенно активно проявили себя на этом собрании член городской думы А. Калинин и врач Лацко. Они требовали присоединения к „Си-

бирскому правительству", мотивируя это тем, что „Омск снабжает нас деньгами и продовольствием, а Ташкент и Петроград ничем". Суть дела была, конечно, другая. Эсеры также активно выступали за присоединение к „Сибирскому правительству".

Была избрана комиссия по проведению голосования, выработавшая воззвание к населению и руководившая процессом голосования. Инициативная группа мобилизовала все свои силы, развернула активную агитацию и пропаганду за присоединение к революционному Петрограду. Пишпекский Совет принял ряд репрессивных мер против политической деятельности городской думы и установил контроль за телеграфом. Были приведены в боевую готовность Союз рабочих и ремесленников и „Букара". В результате принятых мероприятий большинство населения голосовало против присоединения к Сибири.

Наступление контрреволюции в России и Сибири весной и летом 1918 г. внесло оживление в деятельность контрреволюционных организаций Киргизии.

— ——

VII

Инициативная группа, учитывая рост активности контрреволюционных организаций, поставила своей задачей создание вооруженной опоры. Проводится ряд мероприятий по вооружению уже созданной дружины и отобранию из нее самых надежных людей, чтобы составить из них ядро Красной гвардии.

Красная гвардия была создана.

Чувствуя, что власть ускользает из рук буржуазии и эсеров, последние начали бешеную борьбу против Совета рабочих и солдатских депутатов. Эсеры проводили среди Пишпекского гарнизона контрреволюционную агитацию, стараясь восстановить солдат против Советов. „Союз советов“ созвал междуведомственное совещание, отменившее решение митинга от 31 декабря и Совета об организации дружины.

Атмосфера накалялась. В эти дни состоялось заседание инициативной группы в ка-

бинете председателя Совета, где было решено работу Совета поставить на большевистские рельсы, ввести в состав Совета представителей от Союза рабочих и ремесленников, что и было выполнено. В последних числах января „Союз советов“ созвал пленум „Крестьянского союза“, якобы для разрешения вопроса о продовольственной разверстке. Пленум решил созвать 21 февраля уездный крестьянский съезд. К этому времени готовилось и контрреволюционное выступление в Пишпекском уезде.

Обсудив создавшееся положение, инициативная группа на одном из своих заседаний постановила созвать съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 11 февраля. По волостям были разосланы извещения об открытии двух съездов: крестьянского и съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Вследствие того, что по времени ближайшим был назначен съезд Советов и что Пишпекскому Совету удалось завоевать симпатии трудового крестьянского населения деревень и аилов, делегаты в основном избирались на съезд Советов.

В начале февраля 1918 г. в Пишпеке при активном участии т. т. Меркуна, Иваницына, Атаева, Абрамова, Гришина и других создалась первая большевистская организация.

11 февраля 1918 г. открылся I съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Пишпекского уезда. Хотя в действительности Советов на территории уезда было мало, тем не менее на съезде присутствовала в основном крестьянская беднота. В первый же день съезд вынес решение о признании власти Совета народных комиссаров (Москвы).

I съезд, на который приехало по одному делегату от каждого села и аила, от каждой городской организации, работал полмесяца. Были разрешены три вопроса: продовольственный, земельный, о признании Советской власти.

Большое значение не только в Пишпеке, но и во всей Киргизии, имела победа Советов в марте 1918 г. в г. Верном. С этого времени Пишпекский Совет вошел в подчинение Совету рабочих и солдатских депутатов Семиреченской области.

Сразу же с появлением Советов восстали казачьи станицы, которые совместно с юнкерами и офицерством, оттеснив слабые красногвардейские и красноармейские части, организовали Казанско-Богородский фронт и окружили г. Верный. Опасность нарастала, так как казаки вошли в связь с сибирскими контрреволюционерами и вызвали активность всего казачьего населения области.

Для борьбы с наступающей контрреволюцией в г. Пишпеке было приступлено к формированию первого Пишпекского советского полка из добровольцев. Ядром данного полка явились отряды Красной гвардии. С 5 марта 1918 г. проходила усиленная организация полка и в несколько дней в полк вступило 250 человек добровольцев. Так был создан 1-й батальон Красной армии в Киргизии (официальное его название). Через несколько дней батальон вырос в 1-й Пишпекский полк.

При организации вооруженных отрядов встал вопрос о продовольствии, лошадях и снаряжении. Парторганизации послали специальных уполномоченных по волостям с целью мобилизации там продовольствия и лошадей для нужд отрядов. Свое поручение они выполнили с честью.

С созданием вооруженных сил происходит дальнейшее укрепление Пишпекского Совета рабочих и солдатских депутатов. В марте 1918 г. была захвачена власть Советами в Пржевальском, Нарынском и других уездах.

По всей Киргизии были организованы волостные, сельские и аильные Советы. К маю 1918 г. на территории северных уездов Киргизии были созданы: 41 волостной Совет, 4 станичных, 119 сельских и 53 аильных.

VIII

Дальнейшее укрепление работы Советов было немыслимо без создания большевистских организаций. Одновременно с переходом власти в руки Советов идет создание большевистских партийных организаций.

Ядром организации послужила уже известная нам инициативная группа, состоявшая из товарищей Меркуна, Иваницына, Атаева, Абрамова, Гришина и других. При активном участии этой группы в феврале 1918 г. в Пишпеке создается первая большевистская организация Киргизии.

2 апреля 1918 г. состоялось первое партийное собрание г. Пишпека. На собрании был избран городской комитет во главе с председателем Иваницыным. Перед партийной организацией стояли неотложные боевые задачи: укрепление Советов, создание вооруженной силы для борьбы с контрре-

волющей, свившей себе осиное гнездо в Семиречье.

В первые дни своей работы городской комитет развернул боевую агитацию среди Союза рабочих и ремесленников по призыву в партию. К 11 апреля в партию вступило около 70 человек, активно себя проявивших и показавших свою принципиальную стойкость в работе Союза рабочих и ремесленников или в организации 1-го Пишпекского полка Красной армии. К середине 1918 г. в рядах партийной организации насчитывалось до 400 членов.

Для укрепления связи с населением и для создания Советов на местах городским комитетом посылались ежедневно десятки агитаторов в села и аилы. Эти же партийные агитаторы провели огромную работу по организации там партийных ячеек. Были созданы большевистские организации в крупнейших населенных пунктах Пишпекского уезда: Беловодске, Лебединовке и т. д.

Почти одновременно с созданием большевистской организации в Пишпекском уезде, создается партийная организация в Пржевальске. Большевики, прибывшие с фронта летом 1917 г. (их было в Пржевальске всего несколько человек), работали нелегально при Совете отпускных солдат. Они печатали

листовки, распространяя их среди населения и городского гарнизона.

Особенно усилилась агитация после того, как в октябре 1917 г. были получены из Ташкента телеграммы о происшедшей социалистической революции в Петрограде, Москве и других городах России, о переходе власти в руки Советов. В это же время стали возвращаться с фронта солдаты, достаточно распропагандированные и освоившие большевистские лозунги. Подпольная группа большевиков пополнилась. Комитет Временного правительства, опираясь на казачий гарнизон, на местную буржуазию и на кулачество, боролся репрессивными мерами с большевистской пропагандой и агитацией, которая быстро распространялась среди трудящегося населения города и проникала в солдатские массы. В середине февраля 1918 г. на уездном земском съезде было арестовано несколько партийных товарищей за большевистские выступления, но это вызвало еще большую активизацию работы.

Комитет Временного правительства, находившийся у власти, не надеясь на местный гарнизон, стянул в город казачьи отряды, организовал дружину из кулачества и демобилизовал гарнизон солдат. Одновременно были арестованы активные большевики, а

уцелевшие от ареста должны были уйти в глубокое подполье или выехать за пределы уезда. В апреле по требованию казачьего офицерства был распущен Совет отпускных солдат.

Революционная деятельность большевиков, несмотря на репрессии, не прекратилась. Трудящиеся массы населения поняли выгоды Советской власти, несшей им полное освобождение от ига эксплоатации.

В мае 1918 г. отряды Красной гвардии, брошенные из Ташкента, Алма-Ата и других городов, нанесли жестокое поражение восставшему белому казачеству.

22 мая 1918 г. уездное земское собрание Пржевальска было переименовано в уездный Совет депутатов, а земельная управа- в Совнарком. Но это была только перемена названий, суть сохранилась прежняя. Поэтому, когда в конце июня в Пржевальск прибыл отряд Красной гвардии из г. Верного, то первым делом его был созыв и проведение уездного съезда Советов. 1 июля „Пржевальский совнарком" был упразднен и власть перешла в руки уездного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, избранного съездом. Одновременно была организационно оформлена партийная организация. Еще до прихода отряда Красной гвар-

дии, бывший начальник гарнизона поручик Пепелевский и комиссар Временного правительства Ходосов с частью казачьего отряда бежали в Китай.

В Нарынском, Ошском и других уездах организационное оформление партийных организаций было закончено в начале 1919 г.

Первая партийная конференция Пишпекского уезда происходила в декабре 1918 г., Токмакская - в январе 1919 г., Пржевальская, Нарынская, Ошская - несколько позднее.

IX

Экономическая и культурная отсталость, своеобразные бытовые и языковые условия Киргизии усложнили дело упрочения Советской власти. Местные партийные и советские работники, нередко не понимая отличительных условий работы среди киргиз, в своей практической работе допускали серьезные ошибки. Эти промахи использовали меньшевики, эсеры и буржуазные националисты в своих антисоветских целях. Они пытались восстановить отсталые народности против русского пролетариата, посеять национальную вражду, нарушить братский союз между трудящимися страны. Обстановка становилась напряженной.

Товарищ Сталин внимательно следил за происходившими событиями в Средней Азии, тщательно изучал их, оказывал максимальную поддержку коммунистам Туркестана. Поразительно его гениальное предвидение,

его умение найти решающее звено в сложных исторических событиях и исключительная способность мобилизовать людей для завоевания победы.

Исключительное историческое значение имела телеграмма товарища Сталина туркестанским коммунистам, ставшая программой в борьбе за торжество Советов (опубликованная в „Нашей газете“ за 13 апреля 1918 г., издаваемой в Ташкенте).

Иосиф Виссарионович писал:

> Последние два месяца развития революции в России, особенно в период после заключения мира с Германией и подавления буржуазной контр-революции внутри России, могут быть охарактеризованы, как период упрочения Советской власти в России и начала планомерного переустройства отживающего социально-экономического строя на новый, социалистический лад. Разрастающаяся национализация фабрик и заводов, растущий контроль над главными отраслями торговли, национализация банков, развертывающаяся день за днем богатая по своему разнообразию деятельность Высшего Совета Народного Хозяйства, этой организационной ячейки близкого уже социалистического общества, все это говорит

о том, как глубоко внедряется Советская власть в поры общественной жизни. Власть в центре уже стала действительно народной, выросшей из недр трудовых масс. В этом сила и могущество Советской власти. Это чувствуют, очевидно, даже те буржуазные интеллигенты, бывшие враги Советской власти, техники и инженеры, служащие и вообще люди специальных знаний, которые вчера еще саботировали власть, а сегодня готовы к услугам.

Но на окраинах, населенных отсталыми в культурном отношении элементами, Советская власть еще не успела стать в такой же степени народной. Революция, начатая в центре, распространялась на окраины, особенно на восточные, с некоторым опозданием. Бытовые и языковые условия этих окраин, отличающихся, к тому же, экономической отсталостью, несколько усложнили дело упрочения там Советской власти. Для того, чтобы власть там стала народной, а трудовые массы социалистическими, необходимы, между прочим, специальные способы вовлечения трудящихся и эксплоатируемых масс этих окраин в процесс революционного развития. Необходимо поднять

массы до Советской власти, а их лучших представителей — слить с последней. Но это невозможно без автономии этих окраин, т.-е. без организации местной школы, местного суда, местной администрации, местных органов власти, местных общественно-политических и просветительных учреждений с гарантией полноты прав местного, родного для трудовых масс края, языка во всех сферах общественно-политической работы.

В этих видах и провозгласил Третий Съезд Советов федеративный строй Российской Советской Республики.

Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции. Для того, чтобы окончательно оторвать от них „их же собственные массы" и сплотить последние вокруг советов, необходимо „взять" у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую. Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления „своих собственных" масс. Именно по-

этому, „признавая центральную Советскую власть“, они вместе с тем не хотят признать местных советов, требуя невмешательства в их „внутренние дела“. Некоторые советы на местах решили ввиду этого отвергнуть совершенно всякую автономию, предпочитая „разрешение“ национального вопроса путем оружия. Но этот путь совершенно не пригоден для Советской власти. Он, этот путь, способен только сплотить массы вокруг буржуазно-национальных верхов, а верхи эти выставить спасителями „родины“, защитниками „нации“, что ни в коем случае не входит в расчет Советской власти. Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть.

Именно поэтому провозглашает Советская власть автономию Татаро-Башкирской территории. В этих же видах проектируется провозглашение автономии Кир-

гизской территории, Туркестанского края и т. д. Все это на основе признания советов волостей, уездов и городов этих окраин на местах.

Нужно собрать материалы и вообще данные, необходимые для определения характера и формы автономии этих территорий. Необходимо создать комиссии по созыву учредительных съездов советов и советских образований данных народов, могущих (съездов) наметить географические границы этих автономий. Нужно созвать эти съезды. Эту необходимую подготовительную работу нужно проделать теперь же, чтобы будущий Всероссийский съезд советов мог выработать конституцию Российской Советской Федерации.

Советы и мусульманские при них комиссариаты Татаро-Башкирской территории уже взялись за дело. К десятому-пятнадцатому апреля созывается в Москве совещание представителей советов и мусульманских комиссариатов Казани, Уфы, Оренбурга, Екатеринбурга для создания комиссии по созыву учредительного съезда советов Татаро-Башкирии.

В Киргизском крае и Туркестане работа в этом духе только начинается. Со-

ветам этих окраин предлагается взяться немедля за дело, привлекая к работе все советские и революционные элементы соответствующих народов. Никакого деления на национальные курии с представительством от национальных „меньшинств“ и „большинств“, как это предлагают некоторые буржуазно-националистические группы, не должно быть допущено. Такое деление только обостряет национальную вражду, укрепляет перегородки между трудовыми массами национальностей и закрывает путь отсталым народностям к свету и культуре. Основой выборов в учредительные съезды и фундаментом автономии должны служить не разбивка трудовых и демократических масс национальностей на отдельные национальные отряды, а их объединение и сплочение вокруг соответствующих советских образований.

Итак, собирание материалов по вопросу об автономии окраин, образование национально-социалистических комиссариатов при советах, организация комиссий по созыву учредительных советских съездов автономных областей, созыв этих съездов, сближение трудовых слоев самоопределяющихся народностей

с органами Советской власти в областях,—такова задача советов.

Народный Комиссариат по делам национальностей примет все меры к тому, чтобы облегчить эту трудную и ответственную работу советов на местах.

Народный Комиссар по делам национальностей И. Сталин.

20 апреля 1918 г. состоялся V краевой съезд Советов в г. Ташкенте. В центре внимания работы съезда была телеграмма товарища Сталина. Были приняты важнейшие решения: о вовлечении трудящихся коренных национальностей в органы Советской власти, о национализации промышленных предприятий и др.

Большевики Туркестана, выполняя указания товарища Сталина, проделали огромную работу по укреплению советского аппарата в основных районах и по советизации отдаленных районов. В Пишпекском и других уездах Киргизии создаются комиссариаты по делам национальностей, сыгравшие исключительно важную роль в деле вовлечения трудящихся киргиз в борьбу против буржуазных националистов.

X

Укрепление Советов в Киргизии вызвало яростное сопротивление контрреволюционных сил. Алаш-ордынцы блокировались с Колчаком и чехо-словаками для совместной борьбы с Советской властью. Пишпекский уездный совет „Алаш-орды“ выступал против мероприятий, проводимых Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Было видно, что алаш-ордынцы в союзе с русской контрреволюцией готовили выступление против Советов. Поэтому Пишпекский уездный Совет принял решительные меры.

12 мая 1918 г. было принято решение о ликвидации уездного совета „Алаш-орды“, нанесшее алаш-ордынцам сильный удар. Незначительная часть алаш-ордынцев (Джиназаков, Садыков) быстро сменила внешний цвет и попыталась пробраться в только что организованную большевистскую организацию. При активной помощи перекрасившихся алаш-

ордынцев эсеры проводили свою гнусную работу среди крестьян, поднимая их против Советской власти.

В деревнях и аулах в то время происходили грандиозные события.

„Деревня перестала быть единой. В той деревне, которая, как один человек, боролась против помещиков, возникли два лагеря—лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, и лагерь более зажиточных крестьян“ (Ленин. Сочинения, т. XXIII, стр. 421).

Кулаки активно боролись против Советской власти. Отказываясь продавать хлеб государству по твердым ценам, они хотели при помощи голода сорвать проведение социалистических мероприятий Советского правительства.

... „мы,—писал Ленин,—наблюдаем разгул спекуляции хлебом и другими продовольственными продуктами. Голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают

последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе“ (Ленин. Сочинения, т. XXIII, стр. 26).

„Партия поставила задачу разгромить контрреволюционное кулачество. Для организации бедноты и успешной борьбы с кулачеством, располагавшим излишками хлеба, был организован поход рабочих в деревню“.

„Борьба за хлеб — это борьба за социализм“, — говорил Ленин“... (Краткий курс истории ВКП(б). Стр. 212).

Декретом 11 июня 1918 г. были созданы комитеты бедноты (комбеды), сыгравшие крупную роль в борьбе с кулачеством и за торжество социализма. Ленин говорил, что организация в деревне комитетов бедноты была „поворотным пунктом, что громадное большинство трудящегося крестьянства пошло к очистке России от помещиков, к образованию социалистического порядка“.

Комбеды были надежной опорой Советской власти в деревне. Заслуживает внимания воззвание Таласского комбеда ко всем ячейкам комбеда Лебединовской волости Пишпекского уезда, батракам и работникам бедноты:

„Мы призываем вас объединиться и сплотиться в твердую и организованную силу братской семьи труда, то есть общими сплотившимися силами, честными товарищескими союзами неустанно и планомерно бороться с деревенскими, кишлачными и аульными баями, деревенскими кулаками. Свалив черносотенный блок кулаков, богатеев города и деревни, вырвав из рук эксплоататоров власть, дорогие товарищи по труду всех наций, вы должны вырвать из подлых рук кулаков и баев орудия производства — инвентарь сельского хозяйства, то есть взять все на учет у кулаков, баев, как-то: инвентарь, сельскохозяйственный рабочий скот, и в то же время произвести регистрацию рабочих рук от 16 лет до 50 лет, трудоспособных, для поднятия экономической разрухи страны, создать жизнь общества честного святого труда, где мы найдем светлое будущее нашей жизни, этим самым освободимся от давления буржуазии и всякого насилия кровопийцев, кулаков и баев. Товарищи комбедовцы, положим все наши силы, выполним наши прямые обязанности, которые возложены на нас центральным правительством. Образцово проведем разверстку, как-то: скота, хлеба и прочих продуктов первой необходимости“... (КиргизЦАУ. Фонд 445, дело 36).

Комбеды сыграли крупную роль в деле социалистической переделки деревни и ликвидации экономической разрухи. Об этом красноречиво говорит постановление съезда комитетов бедноты Лебединовской волости Пишпекского уезда:

„Слушали:

О необходимости поднятия производительности труда в деревне, как очередной задаче Союза бедноты, стоящего на страже экономических интересов республики.

Всесторонне обсудив этот вопрос, постановили:

Организовать смешанные починочные мастерские при каждом союзе для налаживания транспорта, сельхозорудий и т.д., заставив всех, до сих пор не работавших, трудиться, хотя бы путем насилия, использовать этот элемент на запашку земли под государственные посевы, провести такую запашку путем строгого учета союзами бедноты рабочих рук, живого и мертвого инвентаря, могущего обслуживать то или иное количество земли, дабы уничтожить все более разрастающийся саботаж со стороны кулачества и находящегося под его давлением несознательного крестьянства, сокращающего посевные площади с целью подрыва экономической силы страны. Обязать комбеды еженедельно устраивать воскресники или суб-

ботчики и обязать каждого гражданина в отдельности под строгой ответственностью выходить на эти работы"... (КиргизЦАУ. Фонд 415, дело 36, л. д. 49—59).

В августе 1918 г. состоялся второй съезд Советов, на котором большинство съехавшихся делегатов было эсеры. Так получилось потому, что в некоторых волостях преобладало кулацко-эсеровское влияние. Выбранный на съезде уездный исполнительный комитет состоял из 5 большевиков, 5 эсеров и 3 бывших чиновников переселенческого управления. Хотя большевики не имели абсолютного большинства, но они заняли основные руководящие посты.

Эсеры, видя как большевики завоевывают на свою сторону трудящиеся массы, как падает всякое их влияние на трудящихся крестьян, вступили в блок с контрреволюцией и организовали мятеж против Советской власти. В конце августа 1918 г. начался кулацкий мятеж в сел. Дмитриевке (Талас), организаторами которого были эсеры Е. Коханов и Н. Шмариков. Предполагалось, что выступление в Дмитриевке явится началом более обширного кулацкого выступления, которое окажет помощь чехо-словакам, поднявшим мятеж в Сибири.

Из показаний крестьян сел. Дмитриевки вид-

но, что несколько недель подряд собирали молодежь по ночам Иван Коханов (эсер), Петр Шмариков (эсер) и Яков Берестенев. На сходках подписывались приговоры против Красной армии.

В одном показании жителя Дмитриевки читаем:

„У нас был организован отряд для выступления против Красной армии и до самого выступления производилось обучение под руководством священника Фивейского, Ивана Коханова, Ефрема Коханова и Петра Шмарикова и назначались каждый день сходки в присутствии делегатов из Покровки, из Мерков, из Чалдовара. На этих сходках всегда были речи, чтобы молодежь записывалась в организованный отряд, а кто не будет записываться, тот будет убит нами, ввиду этого мы все участвовали. По прибытии боевого отряда в сел. Дмитриевку Иван Коханов выступил в разведку с числом в 40 чел. и при встрече разъезда красноармейцев он первый открыл по ним огонь, и когда красноармейцы отступили и выстрелили из орудий два раза, то мы все отступили и стали разбегаться из поселка кто куда мог"... (ЦАУ УзССР. Фонд ТуркЦИК за 1918 г., дело 56, л. д. 50).

Эсеровский мятеж в Таласе был быстро ликвидирован местными отрядами Красной армии.

Местные органы Советской власти провела огромнейшую работу по оказанию помощи киргизам, ушедшим в 1916 г. в Китай от преследования царских властей. В Семиреченской области был создан комитет по организации возвращения киргиз из Китая и оказанию им материальной помощи. Усилиями советских и партийных организаций за лето 1918 г. было возвращено из Китая несколько десятков тысяч киргиз, получивших лучшие земли на территории Нарынского, Пржевальского и других уездов Киргизии. Разрешался вопрос о переходе киргизского населения из кочевого в оседлое положение.

Вся эта работа, а также привлечение киргиз к государственному управлению, наделение их землей, проводилось по прямым указаниям Народного Комиссара по делам национальностей товарища Сталина. Благодаря правильной национальной политике, проводившейся большевистской партией, киргизский народ все более и более убеждался, что только Советская власть несет светлое будущее трудящимся Киргизии.

14 сентября 1918 г. съезд рабочих и крестьян—мусульман—Пишпекского уезда принял решение: „Заслушав заявления делегатов-ораторов о необходимости закрыть все

мусульманские организации, как ненужные и не имеющие авторитета среди мусульман, как-то: „Шуро-ислам“, татарский „Иттифак“ и Киргизский совет пролетариев, постановили: ввиду учреждения комиссариата по национальным делам, таковые организации упразднить, а дела и канцелярии передать в распоряжение комиссариата по национальным делам“. (КиргизЦАУ. Дело 6, л. л. 163).

Этим постановлением был нанесен окончательный удар мусульманским контрреволюционным организациям.

—

XI

Первые победы над контрреволюцией и упрочение Советской власти, в результате проведения важнейших социально-экономических мероприятий и ленинско-сталинской национальной политики, вызвали яростное сопротивление контрреволюции внутри страны, которая опиралась на империалистов и использовалась Антантой в борьбе против социалистической революции.

Империалисты Антанты опасались распространения большевистских идей на Западе и на Востоке, боялись подъема революционной национально-освободительной борьбы в колониях Англии и поэтому ставили перед собой задачу во что бы то ни стало свергнуть Советскую власть, задушить революционное движение в Советской России.

16 июля 1918 г. белогвардейцы захватили Ашхабад, контрреволюция подняла голову и в других городах Средней Азии.

„Вчера получено сообщение, говорил

Ленин,—что часть городов Средней Азии охвачена контр-революционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию. И вот теперь, когда эти отдельные звенья стали ясны для нас, вполне определилось теперешнее военное и общестратегическое положение нашей Республики. Мурман на севере, чехо-словацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке—мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой" (Ленин. Сочинения, т. XXIII, стр. 156).

Весной 1918 г. в Средней Азии возникла белогвардейская организация, возглавляемая Назаровым (акционер горнопромышленных фирм), Корниловым (брат известного генерала Л. Г. Корнилова), генералом Джунковским и другими, центр которой находился в Ташкенте. Эта организация имела тесную связь с официальными представителями Англии в Мешхеде и Ташкенте, получала от них деньги и инструкции. С ними сотруд-

ничал матерый французский шпион Кастанье. С прибытием в Ташкент „миссии“ английского полковника Бейли работа была поставлена на рельсы подготовки к мятежу.

Вся деятельность организации направлялась полковником Бейли через контрреволюционный центр, состоящий из Назарова, генерала Кондратовича, генерала Влаватского, полковника Цветкова, штабс-капитана Александрова, бывшего члена Государственной думы Абдукадыра, самаркандского бая Бехбуди Мемед Ходжаева, бывшего Наркомнаца Таш-Ходжа-Ашур Ходжаева, эсера Осипова и других. Деятельность этой белогвардейской организации была тесно связана со всей белогвардейщиной Туркестана, с „Закаспийским правительством“ и закаспийскими интервентами, с Самарской „учредилкой“, с оренбургским диктатором атаманом Дутовым, с казачеством Самарканда и „Кокандской автономией“, а также с ферганским басмачеством.

В мае 1918 г. Цветков совершил специальную поездку в Ашхабад, одновременно туда же поехали поручик Вомяинский и техник Мошков, которые и установили связь с ашхабадскими контрреволюционерами.

Следственные материалы по делу Ташкентского мятежа 1919 г. наглядно показы-

вают, что восстание семиреченского и сырдарьинского казачества должно было начаться одновременно с наступлением белогвардейцев со стороны Сибири на Семиреченском фронте (апрель 1919 г.).Поэтому не случайно совпадают установленные сроки наступления на Советский Туркестан со стороны Семиречья, Оренбурга и Закаспия и сроки контрреволюционных мятежей, подготовляемых в Беловодске и Ташкенте. Это и говорит о том, что подготовка к выступлениям против Советской власти в разных концах Туркестана направлялась из одного центра.

Английские империалисты использовали всю эту нечисть в целях удушения Советской власти и превращения Средней Азии в свою колонию по образцу Индии. Они использовали для этой цели разнузданную эсеровщину, окончательно перешедшую в лагерь матерых врагов рабочего класса.

> „И по мере того,—говорил Ленин,—как они (эсеры—Я. Ч.) отходили от народа, они все более начинали привлекать к себе симпатии буржуазии, надеявшейся их руками осуществить свои замыслы“ (Ленин. Сочинения, т. XXIII, стр. 136).

С целью продолжения Оренбургского фронта, нанесения удара в спину рабочему классу и превращения Туркестана в плацдарм

против Советской России, эсеры подняли мятеж в Беловодске.

В сентябре 1918 г. из Пишпека был отправлен на Северный фронт 1-й советский полк с артиллерией и пулеметами под командой большевика Логвиненко. В казармах города остался лишь небольшой гарнизон из одного недоукомплектованного батальона красноармейцев, вооруженных старыми берданами. Уход крупной воинской части на фронт и слабость оставшегося гарнизона использовали эсеры и все контрреволюционные силы. Еще до ухода полка эсеры стали подбирать в руководящий состав советского аппарата своих ставленников, пристроили на работу в Совет эсеров Шестопалова, Захаренко и др. Заместитель председателя исполкома Благодаренко (эсер) сколотил свою группу, боровшуюся против большевистской фракции исполкома. На практике работы эсеры сознательно извращали директивы центра и уездного Совета, чтобы вызвать недовольство трудящихся масс. Так, во время октябрьской мобилизации в Красную армию они собрали в городе митинг. Выступавшие на нем Благодаренко, Романенко и Корнев нагло провоцировали мобилизованных крестьян против местного гарнизона красноармейцев и Совета. Они требовали немедленного вооружения мо-

билизованных в Красную армию, роспуска имеющихся красноармейских частей, призывали призывников к нападению на красноармейцев.

Создавшееся тревожное положение в городе заставило Пишпекский Совет принять срочные меры по охране учреждений и казарм. Призывники были распущены по домам. Таким образом, эсеры сорвали мобилизацию. Поэтому большевистская фракция уездного исполкома потребовала привлечения к ответственности ряда эсеров и исключения их из Совета за контрреволюционную деятельность.

XII

В ноябре 1918 г. в г. Верном (Алма-Ата) состоялась объединенная партийная конференция большевиков и „левых“ эсеров, на которой произошло слияние этих организаций в одну коммунистическую партию. Об этом слиянии было доведено до сведения уездных партийных организаций.

Инициатива слияния исходила от эсеров, и не случайно. Эсеры видели, что за большевистской партией идут широкие трудящиеся массы, в то время как эсеры потеряли всякое влияние на них. Поэтому эсеры стремились всякими путями пробраться в большевистскую партию, чтобы, прикрываясь авторитетным большевистским мнением, творить антисоветские дела. Руководство областным съездом в лице Волкова и других допустило явно оппортунистическую ошибку, допустив вступление целых эсеровских организаций в большевистскую партию на основании фор-

мального соглашения. Этим и воспользовались эсеры в своих гнусных целях.

В Пишпеке было проведено большевистской организацией совместное собрание с эсерами, где последним было предложено вступить в коммунистическую партию. Это предложение эсеры встретили враждебно. Они демонстративно покинули собрание. Отмечая провокационную антисоветскую деятельность эсеров, их постоянную враждебность, собрание коммунистов вынесло решение о роспуске организации эсеров. В начале декабря 1918 г. I уездная партийная конференция большевиков приняла решение о снятии с руководящей работы в Совете всех эсеров. Решения об эсерах были быстро проведены в жизнь.

Эсеры, чувствуя свой полный разгром, поднимают кулацкий мятеж в Беловодске.

Беловодское кулачество, руководимое эсерами, готовило восстание против Советской власти с первых дней ее существования. Проводившиеся революционные мероприятия Советской власти, как-то: продразверстка, хлебозаготовки, мобилизация лошадей для фронта, запрещение частной торговли хлебом, вызывали животную злобу со стороны кулачества.

———

XIII

Ликвидация организации эсеров послужила поводом к мятежу, причем эсеры воспользовались тем, что после ухода 1-го советского полка на фронт в городе для охраны осталось только около батальона красноармейцев, вооруженных 60 берданами.

7 декабря 1918 г. в 5 часов вечера на имя председателя Пишпекского уездного исполкома была получена телеграмма из Беловодска от секретаря беловодской организации большевиков. В телеграмме сообщалось, что в сел. Беловодске эсеры собирают толпы враждебно настроенных против Советской власти окрестных кулаков и что необходима помощь со стороны уездного Совета. Из Пишпека был послан отряд красноармейцев в 40 человек.

В тот же вечер председателя уездного исполкома вызвали к прямому проводу, где

ему было сообщено о начавшихся волнениях в Беловодске и что эсеры провоцируют кровопролитие. Также было сообщено о том, что в толпе кулаков раздаются возгласы: „Смерть большевикам!“, „Долой большевистские Советы!“ и т. п.

В полночь председатель уездного исполкома вторично получил вызов к прямому проводу. Переговоры вел председатель Ревтрибунала. Из Беловодска ему сообщили, что беловодские мятежники предъявили требование об освобождении арестованных контрреволюционеров и что местные следственные органы власти вынуждены были это выполнить.

Утром 8 декабря в Беловодск на автомобиле выехала делегация Пишпекского уездного исполкома из трех человек. Проезжая через сел. Сукулук, Александровку и Фольбаумовское, делегаты Пишпека видели необычайное движение верховых и пеших людей, направлявшихся к Беловодску. В Беловодске на базарной площади, с утра происходил митинг, на котором присутствовало около 5000 человек. На митинге виднелись плакаты: „Да здравствует частная торговля!“ и т. п.

Делегаты направились в соседнее селение Петровское, где партийная организация была больше. В Петровском их встретили местные

коммунисты, которые вместе с беднейшими крестьянами, вооружившись берданами и охотничьими ружьями, приготовились к сражению с беловодскими мятежниками.

Отряд пытался занять телеграф в Беловодске, чтобы установить связь с Верным и Пишпеком, но это оказалось невозможным, так как телеграф был уже захвачен мятежниками. Отряда петровских коммунистов было явно недостаточно для вооруженного захвата телеграфа. Делегаты Совета эту попытку оставили и уехали в Пишпек для личного доклада о событиях в Беловодске. Мятежники же, захватив телеграф, прервали связь Пишпека с Ташкентом.

В Пишпеке, узнав о положении дел, были срочно приняты соответствующие меры. Были подняты все имевшиеся силы: коммунисты, милиция, члены Союза рабочих и ремесленников, — вооружены и сведены в один отряд. Отряд в 350 человек 9 декабря направился в Беловодск. Прибыв в сел. Александровку, отряд остановился, так как местные крестьяне сообщили, что отряду устроена засада.

Из Пишпека сообщили о мятеже в г. Верный, Пржевальск, Токмак и во все партийные ячейки, а также отправлено несколько человек на лошадях разными путями в Ташкент,

Был создан военно-политический штаб, развернувший энергичную деятельность по созданию вооруженных отрядов, отрядов красного креста и по охране порядка в городе.

В ночь на 9 декабря уездным исполкомом была получена телеграмма из Беловодска, подписанная эсером Благодаренко, в которой этот авантюрист спрашивал: „Признаются ли Пишпекским Советом эсеры за одну из доминирующих партий?“. С целью выиграть время для подготовки удара, Пишпекский уездный исполком решил начать переговоры и ответил, что для переговоров высылается делегация Пишпекского Совета, во главе с тов. Меркуном. 9 декабря делегация выехала с белым флагом для переговоров, о чем беловодчане были заранее предупреждены по телеграфу.

Когда приехала делегация к месту встречи, то оказалось, что от мятежников еще никто не прибыл. До наступления ночи представители Беловодска так и не явились, поэтому пишпекская делегация возвратилась в сел. Александровку. Поздно вечером по трактовой дороге от сел. Садового в сел. Александровку появилась делегация Беловодска, но одновременно с ней двигались и цепи вооруженных мятежников. Посылка делегации мятежниками проводилась с целью отвлечения внимания, чтобы иметь возможность ок-

ружить красноармейский отряд, находившийся в сел. Александровке, и уничтожить его.

Видя наступление цепей мятежников, красноармейский отряд приготовился к сражению. Подойдя на близкое расстояние, мятежники открыли стрельбу. В завязавшейся перестрелке противник понес потери и вынужден был отступить в сел. Садовое.

В тот же вечер произошел разговор по прямому проводу между Пишпекским Советом и руководителем Беловодского мятежа Благодаренко. Последний предъявил требования:

1. Признание партии эсеров.
2. Освобождение арестованных за политические убеждения.
3. Выделение Беловодского участка в автономный уезд.
4. Вывод красноармейских частей из Беловодского участка.

Ультимативные требования раскрывали сущность эсеров, возглавлявших мятеж. Было видно, что они ставили перед собой задачу: открыть новый фронт, опираясь на Беловодский участок, действовать в тылу Красной армии и оказать тем самым помощь сибирской и оренбургской белогвардейщине.

Нужно было наступать, пока враг еще не организовал свои силы и не подготовился к нападению, но Пишпекский Совет шел на

крайние уступки, ничем не оправдываемые. Политика уступок, соглашений с врагом приносила непоправимый вред, так как она подчеркивала слабость Пишпекского Совдепа перед беловодскими мятежниками и толкала их на еще более наглые действия.

На следующее утро, 10 декабря, пишпекская делегация снова пыталась начать переговоры с мятежниками, но была обстреляна и чуть не захвачена в плен. Было ясно, что мятежники готовятся к наступлению. И действительно, скоро наступление началось. Мятежники теперь использовали создавшиеся для них благоприятные стратегические условия.

Имея подавляющее большинство, мятежники пытались охватить кольцом красноармейский отряд и отрезать ему путь к Пишпеку, поэтому отряды красных вынуждены были отступить. Пройдя с боем более 30 километров за день, красные отряды около Военно-Антоновки установили опорный пункт для защиты Пишпека. Там же расположился штаб фронта.

Население Военно-Антоновки сразу присоединилось к красным частям. Сюда подходили небольшие партизанские отряды из окрестностей. Не более 500 бойцов сдерживали натиск противника, в 4—5 раз большего численностью, до 14 декабря.

XIV

Посмотрим, что представлял собою стан мятежников.

Сел. Беловодск находится в 45 километрах к западу от Пишпека. Оно расположено на почтовом тракте Ташкент—Пишпек—Верный и было бойким торговым местечком. Село, с населением более 5000 человек, имело значительную кулацкую прослойку, являлось пунктом сосредоточения враждебных антисоветских элементов уезда. Из беловодских кулаков вербовались кадры эсеров и других контрреволюционных организаций.

Беловодское кулачество особенно резко выступало против Советской власти после издания декрета о запрещении частной торговли хлебом и об установлении твердых цен на хлеб. Это враждебное настроение использовали эсеры, действовавшие по заданиям командования чехословацкого Копальско-

Сергиопольского фронта и Колчака. 7 декабря эсеры организовали многолюдный митинг, на котором присутствовали жители Беловодска, Карабалты и других соседних селений. На митинге председательствовал эсер Благодаренко, он же произнес речь с призывом к восстанию. Вслед за ним выступил Ткачев, священник сел. Сукулук, также призывавший к оружию против Советов. На этом митинге был создан „Военно-народный совет“ (официальное название штаба мятежников).

О характере и деятельности этого „штаба“ говорит его состав. Председателем был выделен эсер Благодаренко, членами: эсер, беловодский кулак Коржов; поп сел. Сукулук Ткачев; эсер, кулак сел. Садового, бывший фельтфебель царской армии Галюта; крупные богачи Беловодска, братья Краснобородкины; офицер Молода, эсер Агафонцев и др. Как видим, это был штаб кулаков и офицерства. Командующим „армией“ был назначен Галюта. Для организации выступлений в селениях, расположенных по реке Чу, были выделены так называемые военные организаторы—кулаки: Свечников, Воронцов и Куренцов.

На митинге была принята „программа“, в которой мятежная банда требовала ликвидации Советов, восстановления Временного пра-

вительства, свободной торговли, запрещения продразверстки, признания партии эсеров доминирующей партией. Интересно, что на видном месте площади висели портреты князя Михаила Романова, что также характеризует цели мятежного кулачества.

После официальной части был отслужен молебен и поп Ткачев произнес напутственную речь.

Прежде всего беловодские кулаки зверски уничтожили местную милицию в количестве 20 человек. Во время погромов советских учреждений были зверски убиты стойкие советские работники: судья Карпов, следователь Мортиков и другие, тела которых опущены под лед пруда. Проводилась усиленная организация мятежных банд и их вооружение. Белобандиты устраивали налеты на государственные транспорты. Так, был ограблен почтовый транспорт, ехавший из Ташкента, и захвачено 40 тысяч рублей деньгами. Формировались взводы, роты и кавалерийские отряды, насильственным путем мобилизовывались окрестные крестьяне и проводилась конфискация лошадей, крупного рогатого и мелкого скота, хлеба, вещей домашнего обихода у беднейших крестьян. Все изъятия проводились с применением оружия и нередко самочинно.

В окрестных с Беловодском селениях царили произвол, насилия, грабежи, бесчинства. Военный штаб мятежников издал ряд приказов по Беловодскому участку, подтверждающих, что мятеж подготовлялся тщательно и длительное время и что план был разработан в одном белогвардейском центре.

„Для подготовки молодых солдат,—читаем в одном приказе штаба мятежников, —пешему и конному строю и стрельбе немедленно призвать молодых людей от 17 до 20-летнего возраста и к 24 декабря с. г. выслать в Беловодск. Из лиц же от 40 до 50-летнего возраста образовать дружины для нестроевых постов, к чему приступить немедленно“ (КиргизЦАУ. Дело 24, л. д. 157).

В другом приказе штаба мятежников сказано:

„Объявить все села на военном положении, мобилизовать всех мужчин от 18 до 60-летнего возраста“ (КиргизЦАУ. Дело 24, л. д. 154).

Беднейшие крестьяне категорически выступали против контрреволюционного кулачества, против белогвардейщины, отказывались выполнять распоряжения Беловодска. Тогда штаб мятежников дал своим местным агентам распоряжение: „Немедленно провести самую тщательную проверку в селениях

всех лиц, которые должны быть на фронте (мятежников—Я. Ч.), всех обнаруженных немедленно под стражей доставить в Беловодск" (КиргизЦАУ. Дело 24, л. д. 158).

Крестьяне в виде контрибуции должны были поставлять обувь, одежду, всякие железные изделия, свинец, порох и т. д.

Мятежные банды учиняли зверские расправы над пленными красноармейцами и партизанами. „Красноармейцев ловить, обезоруживать и не щадить" — читаем в одном приказе. В Беловодске кулацкие банды пленных красноармейцев и советских работников после варварских издевательств убивали дубинами около Мазаевского завода.

Кулачество, игравшее основную роль в мятеже, направляло свои удары, главным образом, против местных партийных ячеек, активных батраков и бедняков-крестьян. Например, при захвате белогвардейскими отрядами сел. Карабалты были арестованы и подвергнуты издевательствам организаторы комбеда; тоже самое происходило в сел. Алексеевке и других селениях.

Белогвардейцы развернули бешеную агитацию против Советской власти по соседним волостям. Поп Ткачев написал массу всяких воззваний с призывом к мятежу. Мятежникам удалось насильственным и обманным об-

разом вовлечь в авантюру некоторую часть среднего крестьянства, которое, правда, в результате принятых мер местными партийными и советскими организациями скоро отошло от мятежников.

У белогвардейцев ,кроме винтовок, имелось 4 самодельные пушки военного образца и самодельные бомбы, наличие которых доказывает, что восстание не являлось случайной вспышкой, а было задолго подготовлено контрреволюционным „Сибирским правительством“ при участии британских „миссий“.

XV

Мятежники ставили основной своей задачей: захватить г. Пишпек, превратив его в свою основную базу, развернуть военные действия по всей Киргизии и поддерживать белогвардейцев г. Ташкента, готовивших в экстренном порядке восстание. Таким образом, Пишпек приобретал для них исключительное значение.

Взять г. Пишпек с фронта военный штаб мятежников не надеялся, поэтому днем 13 декабря более 300 конников под командованием офицера Агафонцева совершили обходный рейс.

Маневр им удался. Немногочисленные вооруженные отряды Пишпека не могли со всех сторон создать одинаково неприступную крепость. В этот же день белогвардейские банды ворвались в Пишпек, захватили Дунгановку и часть казарм.

Во время попыток мятежников захватить казармы произошло кровавое сражение. Несколько десятков плохо вооруженных красноармейцев мужественно выдерживали натиск во много раз превосходящего противника. Неоднократные попытки захватить казармы окончились для мятежников поражением.

Красные части, находившиеся в Антоновке, по приказу военно-политического штаба вернулись в Пишпек, ибо в противном случае конный отряд Агафонцева мог изолировать их от Пишпека и нанести поражение с тыла.

14 декабря штаб мятежников прислал ультиматум военно-политическому штабу о признании Временного правительства и выдаче оружия. Этим самым они явно подчеркнули свою принадлежность к контрреволюции.

С 14 декабря в Пишпеке шла борьба с беловодскими бандами. В этот день часа в три пополудни отряд красных оцепил Дungановку, занятую мятежниками, и 16 декабря создал угрозу разгрома мятежников. Поэтому белогвардейские части со стороны Попенкова хутора и мусульманского кладбища повели развернутое наступление на Пишпек, чтобы прорвать окружение красных и спасти попавшийся в ловушку отряд Агафонцева. Наступило напряженное состояние.

Партийная организация Пишпека в эти исключительно напряженные и ответственные дни проделала колоссальную боевую работу. Были мобилизованы поголовно все коммунисты в числе 517 человек и поставлены на самые ответственные участки фронта. Создавались отряды самообороны, которые совместно с немногочисленными войсковыми отрядами, под руководством военно-политического штаба, возглавляемого большевиком Иваницыным, геройски отражали натиск мятежников.

В отдельные волости уезда посылались специальные уполномоченные по организации партизанских отрядов в помощь Пишпеку, а также по организации снабжения города.

По уезду была разослана масса воззваний к населению с призывом к борьбе с контрреволюцией. Вся партийная организация уезда была приведена в боевую готовность.

„Приказываю,—читаем в одном приказе Пишпекского военного комиссара,—объявить всем большевикам быть каждый момент готовыми, в полном боевом снаряжении и по первому приказу выступить, куда будет приказано“ (КиргизЦАУ. Дело 32, л. д. 49).

„Военно-политический штаб,—читаем в отношении секретарю парторганизации сел.

Молдавановского,—предлагает вам вооружить всех членов партии всем тем оружием, которое у вас найдется, и быть наготове“ (КиргизЦАУ. Фонд 445, дело 32, л. д. 22).

Во исполнение вышеуказанных приказов местные низовые партийные организации создавали боевые дружины, партизанские отряды, которые сыграли крупную роль в разгроме мятежников. Были созданы партизанские дружины в селениях Георгиевском, Касык и других.

Пишпекская партийная организация, правильно оценив создавшееся положение, проделала огромную работу среди трудящихся киргиз и дунган, разъясняя им суть Беловодского контрреволюционного мятежа. Со всей строгостью революционных законов пресекались попытки ограбления киргиз со стороны кулацких элементов.

„Кто сделал захваты на дунганских заимках имуществ,—писалось в приказе Георгиевского военного штаба,—тот должен немедленно вернуть, а если от этого уклонится, тот будет предан военно-полевому суду“ (КиргизЦАУ. Фонд 445, дело 32, л. д. 13).

Командование Северным фронтом послало полк для помощи Пишпекскому Совету. Однако с прибытием этого полка положение не улучшилось. Полк был сформирован наспех

и в основном из случайных элементов, где находилось немало кулацких сынков.

Командовал полком Петров, впоследствии переметнувшийся в лагерь контрреволюции. Еще по пути к Пишпеку в полку начались всевозможные эксцессы, так что полк пришлось вернуть обратно в г. Верный.

До 26 декабря большевикам Пишпека и уезда пришлось выдерживать натиск мятежников только своими силами.

XVI

Под влиянием политико-разъяснительной работы, проводимой коммунистическими организациями, в лагере мятежников началось быстрое разложение. Насилия и грабежи, творимые кулацкими бандами, наглядно показывали крестьянам-беднякам и середнякам, что их путь один с Советской властью. Силой мобилизованная крестьянская беднота и лучшая часть середняков не только покидали ряды мятежников, но вели борьбу с оружием в руках против кулачества.

Крупную роль в разгроме мятежников сыграли зачуйские партизаны, возглавляемые георгиевскими коммунистами. Партизанские отряды селений Георгиевского, Касыка и Успенского своими военными операциями, во-первых, охраняли тыл Пишпека, во-вторых, ограничили попытки эсеров расширить район мятежа.

Руководство мятежников всеми силами пы-

талось поднять против Советской власти крестьян селений Архангельского, Горно-Ключевого, Благовещенского и др. В случае успеха создавались благоприятные стратегические условия для мятежников, так как Пишпек тогда оказался бы в кольце, отрезанном от областного центра г. Верного. С этой целью вражеский штаб посылал специальных агентов по вышеперечисленным селениям.

В свою очередь, и военно-политический штаб красных принимал экстренные меры по укреплению тыла. В помощь Георгиевскому военному комиссару было откомандировано несколько агитаторов и отряд красноармейцев в 30 человек.

9 декабря был создан штаб красных партизан, объявлена поголовная мобилизация коммунистов, составивших ядро партизанских отрядов. Штаб георгиевских партизан организовал тщательную разведку, установил тесную связь с Пишпеком. Во время одной разведки был задержан вражеский оперативный штаб по зачуйским селениям, который был предан Военно-революционному суду. Ликвидация этого „штаба" имела то значение, что попытки кулачества Вознесенского, Благовещенского и других сел поднять мятеж потерпели крах, так как были ликвидированы в самом начале.

Партизанские отряды провели большую работу по ликвидации активных групп кулачества и по организации беднейшего крестьянства вокруг местных Советов.

Днем 26 декабря, совершив в 9 суток блестящий переход в 600 верст, с фронта из-под Копала, по распоряжению командования Северного фронта, в Пишпек прибыл 1-й Пишпекский советский полк. Вечером состоялось совещание командования красных частей, где был выработан план военных действий. Во исполнение принятого плана, утром 27 декабря началось наступление на вражеские части. Наступление было настолько стремительное, что в этот же день г. Пишпек был очищен от мятежников, и дезорганизованный противник бежал в панике. 28 декабря мятеж в основном был уже ликвидирован, так как основная вооруженная сила противника была взята в плен, а руководители мятежников, вроде Благодаренко, Агафонцева, Галюты и других, бежали.

Разгром мятежников являлся и разгромом эсеров.

Молодая организация большевиков Пишпекского уезда получила первую закалку, одержав победу над алаш-ордынцами и эсерами.

Ликвидацию контрреволюционного мяте-

жа трудящиеся Пишпекского уезда отметили, как свой боевой праздник.

„В сел. Лебединовском,—читаем мы в приглашении Лебединовского сельсовета,—устраивается праздник в честь победы над беловодскими контрреволюционерами и в память павших бойцов за свободу, ввиду чего Лебединовский сельсовет просит Молдавановский сельсовет пожаловать на праздник со знаменами и оружием“ (КиргизЦАУ. Фонд 445, дело 19, л. д. 4).

Также по-боевому отмечались победы над контрреволюцией и во многих других селениях.

Комитетом наук при СНК Киргизской ССР издается серия книг:

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗ И КИРГИЗСТАНА

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

1. Чубуков. Революционная борьба в северных районах Киргизии.
2. Зимма. Иссык-кульские жертвенники.

ПОДГОТОВЛЕНЫ К ПЕЧАТИ:

1. Азиз Ниалло. Очерки по истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии.
2. Бернштамм. Археологический очерк Северной Киргизии.
3. Зимма. Хронологические таблицы к истории Киргзии

Ответственный редактор Г. Г. Куранов.
Тех. редактор Г.А.Ввпринский. Корректор.Б. Ф.Князевский.

Сдано в набор 28-XI—1940 г. Подписано к печати 4-II—1941 г. Формат 60x92/32. Объем 2 15/16 печ. л. 40670 тип. зн. в печ. л. Тираж 1500+100 Зак. № 463. Д 1365.

Типография Комитета Наук при СНК Киргизской ССР
г. Фрунзе, улица Дзержинского, д. № 51.

ЦЕНА 2 р.

12274

